

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГРАФФИТИ И КЛЕЙМА ИЗ РАСКОПОК ЦИТАДЕЛИ ХЕРСОНЕСА

В процессе хозяйственной деятельности люди часто для удобства оставляли пометки на своей таре, посуде: владельцы обозначали свою собственность на предметах быта именами, инициалами и иными знаками. Дошедшие до археологов и историков надписи – граффити – становятся своего рода письменными источниками и заслуживают особого внимания. Их изучение может дать ценную информацию об экономических связях, торговле и быте древних херсонеситов. Исследование надписей на керамике позволяет получить сведения об ономастике, этническом составе населения Херсона. Очень важный материал граффити дают для изучения истории письменности, т. к. эволюция буквенных начертаний несомненно запечатлелась и в этих, порой небрежных, сделанных на «скорую» руку, надписях и пометках.

Теме херсонесских граффити уже посвящен ряд работ [Граффити античного Херсонеса, 1978; Кадеев, 1968; Романчук, 1983; Романчук, 1986 и др.].

Эта статья основана на материалах археологических исследований, проводимых с 1970 г. под руководством И. А. Антоновой, которой автор выражает свою искреннюю признательность за содействие в работе с материалами цитадели. Многолетние раскопки позволили собрать коллекцию, включающую около 100 фрагментов керамики с граффити. Однако, в статье мы ограничимся хронологическим периодом IX–XIV вв., не затрагивая античный и раннесредневековый материал.

Большое количество находок граффити дали раскопки верхних слоёв цитадели, относящихся к последнему периоду жизни Херсонеса – XII–XIV вв., в частности, в 1983 г. в ходе удаления первого слоя на участке раскопок [Антонова, Романчук, 1983, л. 2-4] и в 1988 г., когда по всей площади IV–VIII квадратов на два штыка был снят верхний слой с материалом не ранее X в. [Антонова, 1988, л. 4-5]. Граффити были найдены при разборе могил карантинного кладбища, устроенного на территории цитадели в XIX в.

В 1986 г. завершились раскопки большой мусорной ямы (8 м х 4,5 м, глубиной более 1 м), занимавшей около половины Восточной улицы

и часть прилегающей площади. Яма содержала значительное количество материала XII–XIV вв., очевидно, она явилась местом свалки строительных остатков, битой посуды и прочего мусора, собранного после пожара или какого-либо крупного разрушения [Антонова, 1986, л. 6-9]. Среди средневековых комплексов, при раскопках которых были найдены граффити, следует также выделить небольшую трёхчастную постройку В1 - В3, датирующуюся к XI–XII вв. [Антонова, 1986, л. 15-16]; современное ей помещение “Д”, остатки которого были открыты в 1987 г. [Антонова, 1987, л. 14-16]; помещения 68 и 69 (раскопки 1997-98 гг.); средневековый дом в районе Западной улицы (раскопки 1996 г.)

В данной работе было исследовано 74 граффити, сохранившихся на фрагментах амфор и глазурованной столовой посуды, большая часть которых в настоящее время хранится в фондах Херсонесского музея. Показательным является численное преобладание граффити на материалах XII–XIV вв. Надписи из рассматриваемой коллекции встречены на амфорах следующих типов:

1) грушевидные толстостенные амфоры с приподнятыми над венчиком ручками (согласно херсонесской классификации — класс 43, тип 2 [Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 68-70, 144, табл. 54, рис. 148], или XXI тип, вариант 1 [по Антоновой, Даниленко и др., 1971, с. 95, рис. 22]. В Херсонесе они встречаются в слоях и комплексах XI–XII вв., аналогичные амфоры хорошо известны также по раскопкам Саркела [Плетнёва, 1959, с. 244, рис. 51];

2) желобчатые красноглиняные амфоры с дуговидными ручками, относящиеся к классу 42 [Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 66-68]; амфоры импортного производства – привозились из Византии. На ручках и горлах сосудов встречаются клейма. По комплексам Херсонеса они датируются последней третью X–XI в.;

3) веретенообразные амфоры с бороздчатым корпусом XII–XIV вв. – класс 48 [Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 78-79], или тип XXII [по Антоновой, Даниленко и др., 1971, с. 95, рис. 24];

4) круглодонные амфоры с высоко поднятыми ручками, корпус покрыт чёткими бороз-

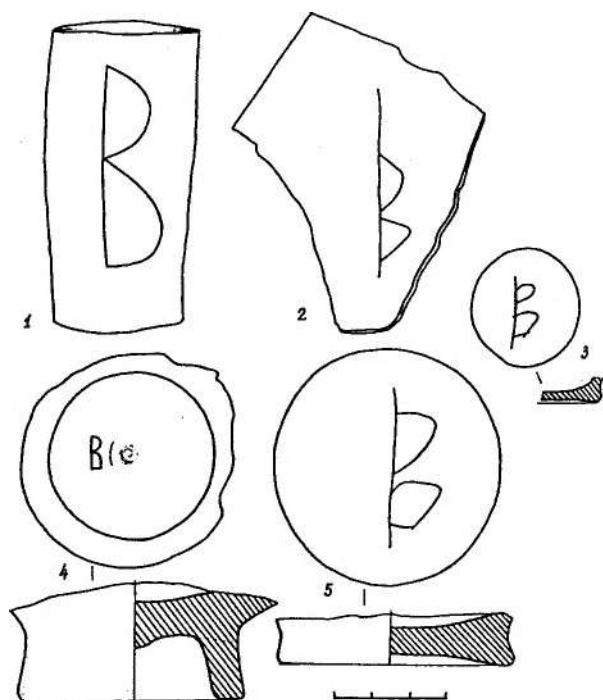

Табл. I. Граффити в виде буквы «В».

дками, поверхность ангобирована. Встречаются в комплексах XIII-XIV вв. – по херсонесской классификации относятся к классу 45 [Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с.73-76] или к XXIII типу [по Антоновой, Даниленко и др., 1971, с.94, рис.25];

5) красноглиняные плоскодонные амфоры с бугристой внутренней поверхностью, покры-

тые, как правило, белым или зеленоватым ангобом, – класс 52 [Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с.83-88] или тип XXV [Антонова, Даниленко и др., 1971, с.95-96, рис.27-50]. Эти амфоры, очевидно, местного производства и датируются втор. пол.XIII-XIV вв.

Амфоры, на которых чаще всего встречались граффити, имели широкое распространение не только в Крыму, но и в других районах Причерноморья, в Приднепровье, в Подонье. Их фрагменты были найдены при раскопках древнерусских городов и на территории Болгарии [Антонова, Даниленко и др., 1971, с.94; Гадло, 1964, с.41].

Часть граффити нанесена на доньшках красноглиняной поливной посуды. В основном, это фрагменты мисок и тарелок, украшенных врезным орнаментом геометрического типа и покрытых одноцветной поливой по ангобу; глазурь прозрачная, окрашена в жёлтый (коричневатый) или зелёный цвет (II группа, типы 2, 4 [АДСВ, 1971, с.10].

Надписи на сосудах в основном выполнены тонкой линией (толщиной около 1 мм) и нанесены после обжига.

Прежде, чем перейти к непосредственному описанию граффити, следует отметить, что при прочтении знаков приходится сталкиваться с рядом трудностей. Так, например, по фрагменту не всегда возможно определить точное положение знака, из-за чего могут воз-

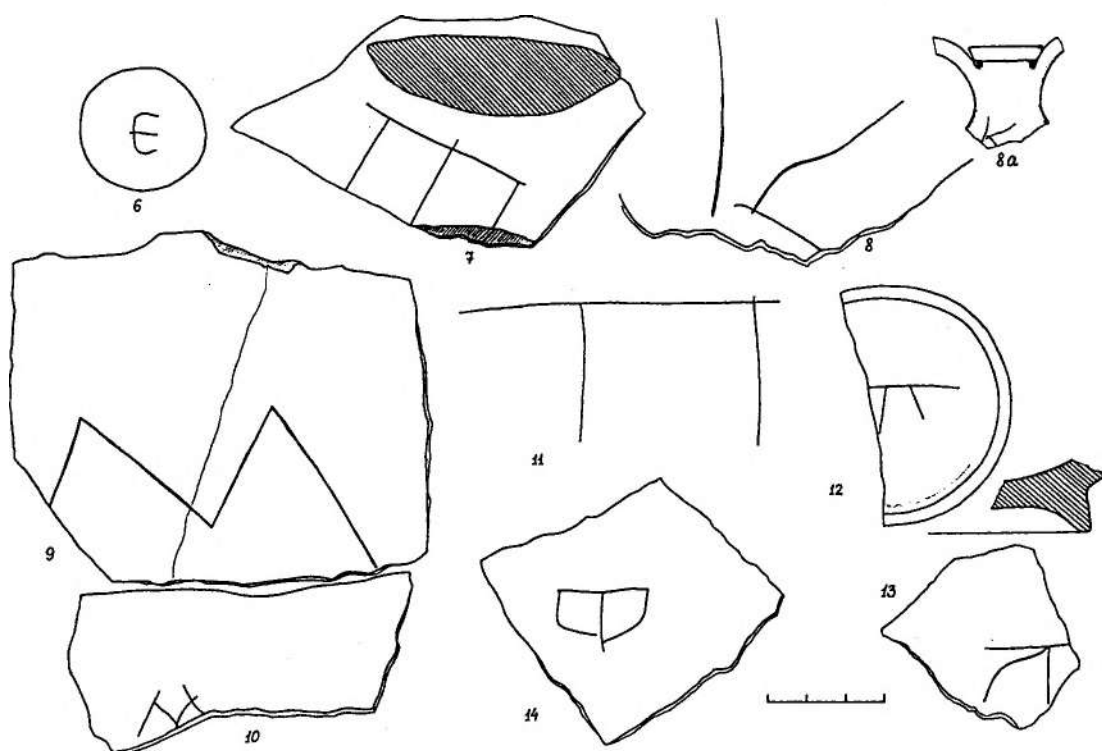

Табл. II. Граффити в виде единичных литер.

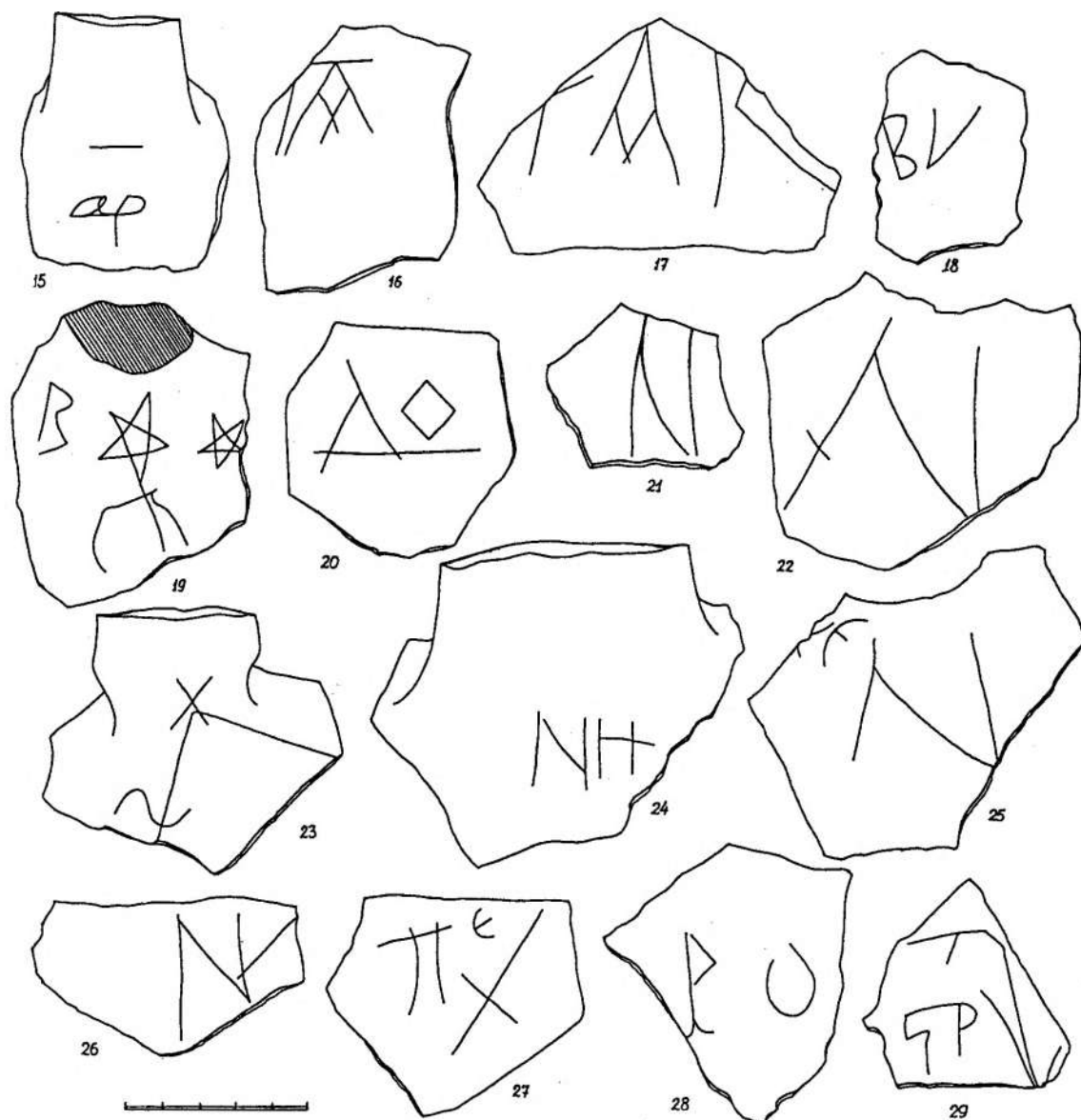

Табл. III. Буквосочетания, монограммы.

никнуть разночтения: «М» или «Σ», «П» или «К» и т.д., не дают однозначной интерпретации и фрагментарно сохранившиеся граффити. В некоторых случаях возникают сложности в определении: с использованием какого именно алфавита составлена надпись. По письменным источникам хорошо известно, что население средневекового Херсона было многоэтничным и разноязыким. При чтении граффити это необходимо учитывать.

Публикуемые граффити условно разделены на три группы: 1) буквы и их сочетания; 2) неопределённые буквообразные знаки; 3) графические изображения.

Буквы и их сочетания

Буквенные знаки и надписи встречаются наиболее часто и составляют самую многочисленную группу граффити. В большинстве своем, буквенные граффити представляют собой

хозяйственные пометки владельцев тары, торговцев предметами гончарного промысла, вина, масла или иных продуктов. Буквенные знаки могли иметь числовое значение, обозначая количество запаса, продажную цену или объём сосуда.

В данной коллекции буква «А» представлена только в сочетании с другими буквами – граффити 16 и 17 (табл. III): «ТА» и «ТАК». В обоих случаях «А» имеет характерную гасту в виде двух линий, пересекающихся под острым углом [в качестве аналогии см.: Романчук, 1985, с.77, рис.1, 1л].

Необычное написание «А» – как бы прописное – встречаем в граффито «ap» (табл. III, рис.15). Буква «p» имеет изогнутую спинку – подобное написание известно по древнерусским надписям XII в. Над надписью – “титло”. В данном случае в качестве сравнения ин-

интересно привести граффито «ΑΡ ΜΛ» из киевской Кирилловской церкви [Высоцкий, 1985, надпись 391]. “Титло” могло также означать числовое значение надписи.

Буква «В» и её сочетания. Варианты этого знака встречены как на амфорных фрагментах, так и на фрагментах поливной посуды. В коллекции имеется пять граффити буквы «В» в единичном виде (табл. I). Обращает внимание почти идентичное написание «В» на рис. 2, 3 и 5 – длинная спинка с двумя немного расставленными удлинёнными кузовками. Возможно, они нанесены рукой одного человека (по крайней мере, граффити на рис. 3 и 5 сомнений не вызывают).

Изображение литеры «В», пожалуй, наиболее часто встречающийся знак среди буквенных граффити. Аналогичные знаки известны по средневековым надписям из раскопок портового района Херсонеса [Романчук, 1983, с. 77, рис. 1, 2а-е], по древнекиевским граффити [Высоцкий, 1985, надписи 364, 367, 410; с. 106 – «В» с длинной спинкой (XII в.). Кроме того, буквой «В» средневековые мастера метили черепицу [Романчук, 1995, рис. 14, 1а]. Есть ли здесь связь? Можно ли предположить их общую принадлежность? Найти ответ помогут дальнейшие исследования. Однако, на керамической тарелке и посуде, возможно, «В» – знак собственности, или сокращённое название хранимого продукта (например, древнерус. «В Н Н О» (вино).

Буква «В» встречается также в сочетании с другими буквенными знаками, например, с бук-

вой «V» (табл. III, рис. 18). Интересна надпись, где «В» сочетается с двумя пентаграммами и буквой «Е» (табл. III, рис. 18). Знаки в виде пентаграммы хорошо известны по греческим и древнерусским граффити (они также встречаются в виде меток на черепице и кирпичках [Романчук, 1995, рис. 14, 2]. Довольно частое сочетание пентаграмм с буквами позволяет предположить, что пентаграммы входили в состав буквенных граффити [Романчук, 1986, с. 178].

Буквосочетание «ΔϞ» (табл. III, гр. 20) с характерным “геометрическим” начертанием литер (“д” в виде треугольника, “о” в виде ромба) интересно сравнить с аналогичным ему сочетанием букв в надписи из Саркела [Щербак, 1959, с. 366, рис. 3]. Однако, допускаем, что в данном случае сходство может объясняться просто случайным совпадением.

Знак в виде буквы «Е» в единичном изображении встречен на доньшке поливного сосуда (табл. II, гр. 6). Кроме выше упомянутого граффито с «В» и двумя пентаграммами, литера «Е» встречается в надписях 25 и 27 (табл. III).

На горле грушевидной амфоры с высокими ручками (XXI тип, XI-XII вв.), найденной в основании восточной стены помещения 69, была процарапана единичная “каппа”. Эта литера могла входить в состав цифровых обозначений, являться знаком собственника или сокращённым названием продукта, например « κ ε γ χ ρ ο ζ » (просо). Или, учитывая, что керамическая тара не прозрачна, пометка могла означать, что амфора пуста (от греч. слова « κ ε ν ο ς » (пустой).

Буква «М» представлена как единичный знак в двух вариантах написания: в виде ломаной линии – граффито 9 (табл. II) и в виде острого угла между двух наклонных линий – граффито 10 (табл. II). Подобный знак известен и по материалам херсонесских раскопок [Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 165, табл. 55, рис. 5], и по керамике из Саркела [Щербак, 1959, табл. 11].

На трех амфорных фрагментах из коллекции встречено единичное изображение “ню”. Хотя, в данном случае допустимо разночтение: “ню” или “лямбда” с “йотой”, так как во всех случаях переключина не смыкается с правой мачтой. В пользу “ню” свидетельствует удлинённая левая мачта, в то время, как для “лямбды” характерна удлинённая правая. На одном из этих граффити левая мачта литеры как бы перечёркнута маленьким штрихом (табл. III, гр. 22). На граффито 25 (табл. III) «N», очевидно, выступает как единичный знак; в левом верхнем углу фрагмента сохранилась часть другой надписи.

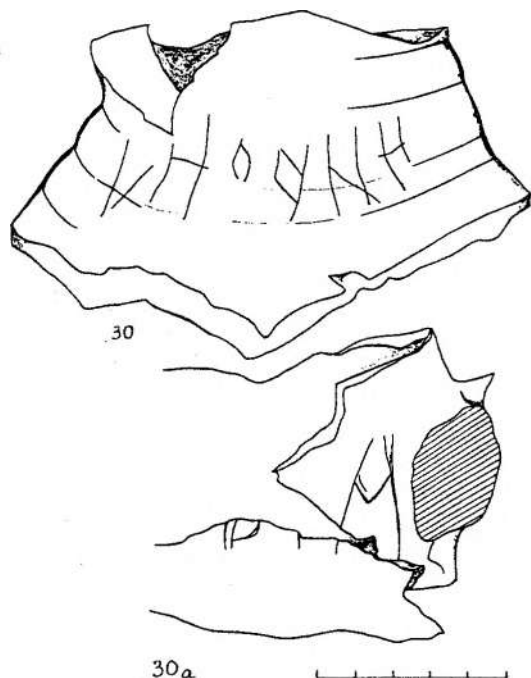

Табл. IV. Граффити на горле амфоры.

Табл. V. Граффити-надписи, слова.

Среди греческих и древнерусских надписей на керамической таре довольно часто встречается сочетание букв «N» и «H» [Высоцкий, 1985, надпись 345; Щербак, 1959, табл. XVI, и др.]. Такое сочетание могло являться числовым обозначением, например, объема амфоры [Романчук, 1985, с.69]. Кроме того, в коллекции имеется лигатурное сочетание «N» (табл. III, гр. 26). Подобное начертание лига-

туры встречается также с буквой «H» [Романчук, 1986, с.174, рис.7д].

Из раскопок цитадели имеются три граффити в виде единичной «пи»: одно из них нанесено деревянной палочкой на фрагменте амфорной стенки (табл. II, гр. 15); другое – на доньшке поливного сосуда (табл. II, гр. 12); третье – на плече красноглиняной амфоры, очевидно, импортного (византийского) производ-

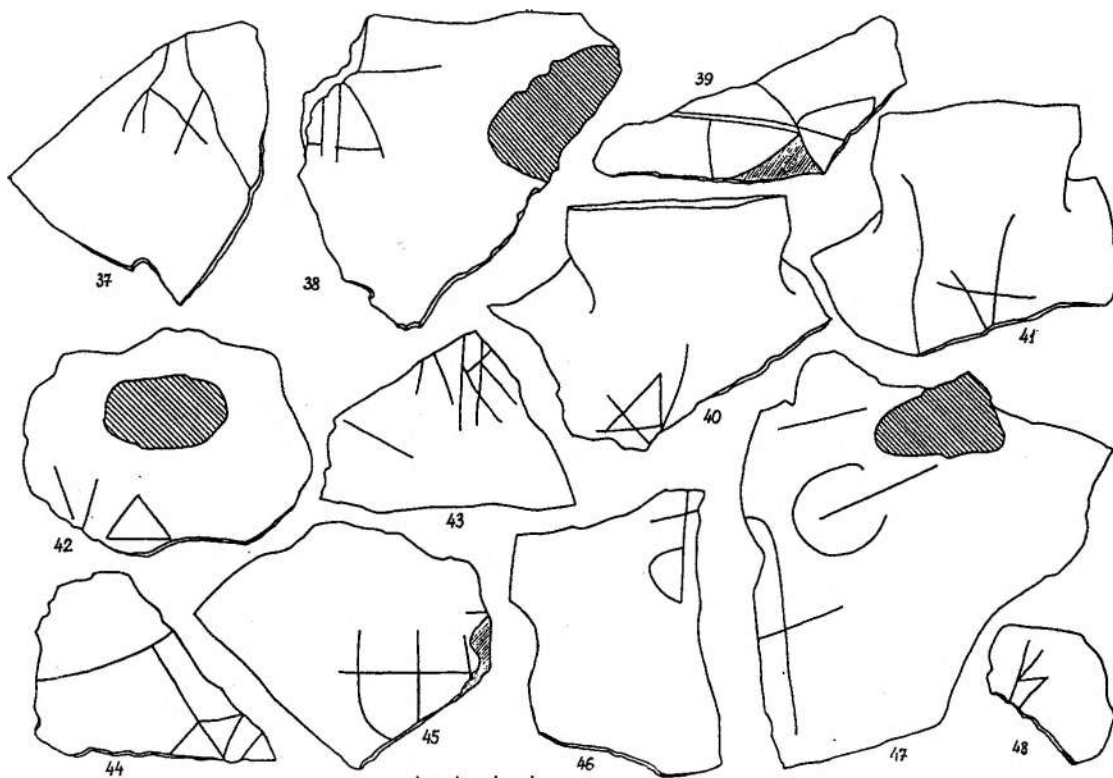

Табл. VI. Неопределённые фрагментированные буквенные знаки

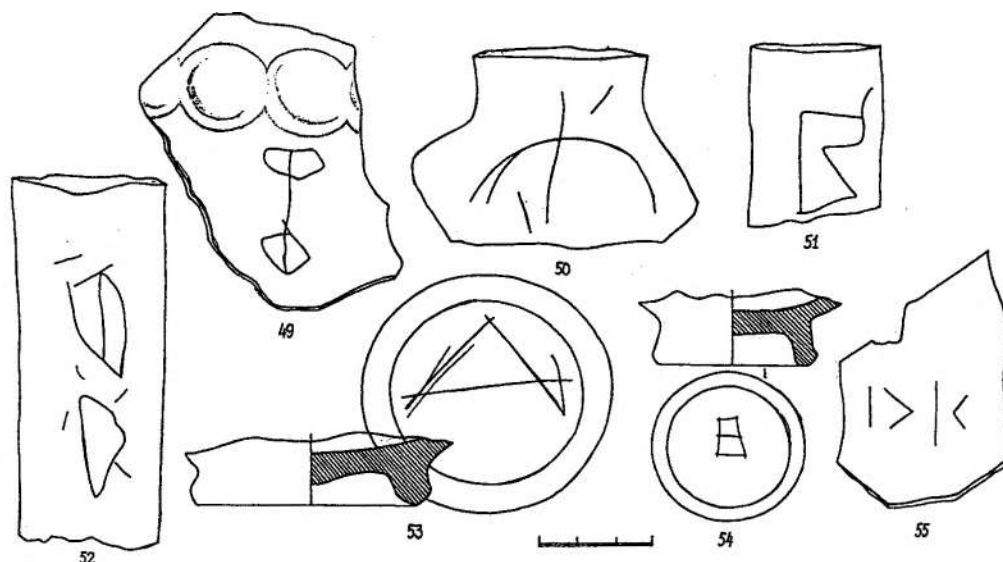

Табл. VII. Неопределённые буквообразные граффити.

ства (табл. II, 8, 8а). При этом, каждая надпись “пи” имеет различный вариант написания, соответственно: с мачтами, выходящими из одной точки; с чуть расставленными мачтами; с параллельными мачтами – написание близкое древнерусской букве «П».

Процарапанная метка могла означать, что тара или посуда служили для питья («π β μ ω» – напиток, питьё, «π ο τ ό ν» – вода), или, к примеру, амфора со знаком «П» могла предназначаться для продажи (от греческого слова «π ω λ έ ω» – продавать).

Кроме единичных буквенных меток, литера “пи” встречена в надписи, представляющей собой монограммное сочетание трёх букв: «Π», «Ε» и «Χ» (табл. III, гр. 27).

Литеры “р” и “о” – граффито 28 (Табл. III) – могут являться фрагментом какой-либо надписи. Вертикальная черта “р” имеет на конце раздвоение, кузовок литеры прочерчен в виде уголка; “о” в верхней части не замкнуто.

Буква «Г» (предположительно) встречена в единичном изображении – граффити 7 (табл. II). Особенностью ее написания являются

низко опущенные крылья [по аналогии – Высоцкий, 1985, надпись 598].

Единичный знак “фи” на амфорной стенке (табл. II, гр. 14) мог являться инициалом собственника или обозначать хранимую чечевицу (греч. – «φ α κ ό ζ»).

Граффити с “хи” на доннышке поливного сосуда (табл. V, гр. 55), возможно, следует рассматривать как “χ ο ζ” (греч. – рыба).

Интерес представляет фрагмент с частью граффити в виде монограммы, на которой сохранились буквы “хи” и “сигма”, соединённые “г”-образной линией (табл. III, гр. 23).

Прочтение лигатуры на граффити 29 (табл. III) вызывает затруднение.

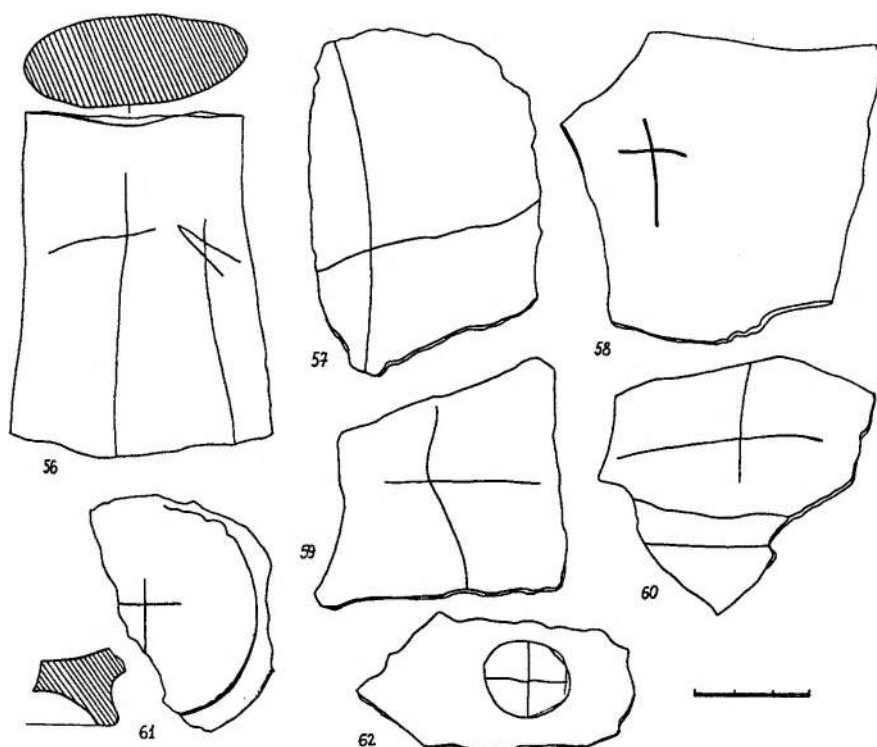

Табл. VIII. Граффити в виде крестообразных знаков.

Особенно важны для понимания граффити надписи в виде сохранившихся в более или менее целом виде слов, имен, иногда – целых фраз. В коллекции из раскопок цитадели имеется несколько подобных образцов – они представлены на табл. IV и V.

По палеографическим особенностям написания граффити обнаруживают большое сходство с буквами древнерусских надписей, к примеру, литера «К» в граффито 31 и «К» на процарапанном на стене алфавите славянской кирилловской азбуки [Высоцкий, 1985, с.114]; буква «О» – удлиненной формы, замыкающаяся сверху – на граффито 32 и в надписи XII в. на обломке корчаги, найденной под полом киевского Софиевского собора [Высоцкий, 1985, с.106, надпись 410]. Работа над этими надписями еще продолжается.

Кроме рассмотренных граффити, имеются надписи, точное прочтение которых затруднено из-за их фрагментарности (табл. VI, гр.37-48). Возможно, это – буквенные знаки.

Неопределённые буквообразные граффити

Существует ещё одна категория неопределённых граффити, выделенная нами в отдельную группу буквообразных знаков (табл. VII, гр.49-55). По сути, они нечто среднее между графическими изображениями и буквенными знаками. В их определении могут помочь дальнейшие поиски аналогий.

Графические изображения

Кроме надписей и буквенных знаков представленной коллекции, имеются граффити в виде фигурных изображений, различных соче-

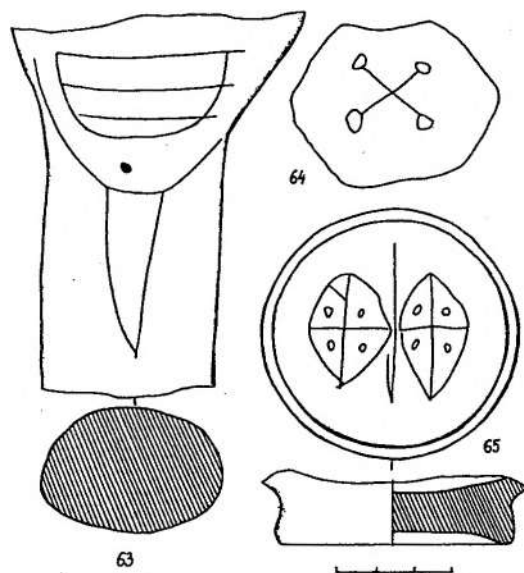

Табл. IX. Графические изображения.

таний линий, углов (табл. IX, X). Графические изображения довольно оригинальны и зачастую представлены единичными находками. В качестве примера можно привести стилизованное изображение птичьей головки (табл. IX, 63), или загадочное граффито на доньшке поливного сосуда (табл. IX, 65) в виде двух листовидных овалов, разделённых между собой прямой линией, при этом, каждый овал поделён на четыре части двумя, перпендикулярно пересекающимися, отрезками и каждая часть помечена внутри точечкой. Последнее граффито интересно сравнить с подобным изображением из раскопок портового района Херсонеса [Романчук, 1983, с.83, рис.7, 43д]. Однако, на том граффито

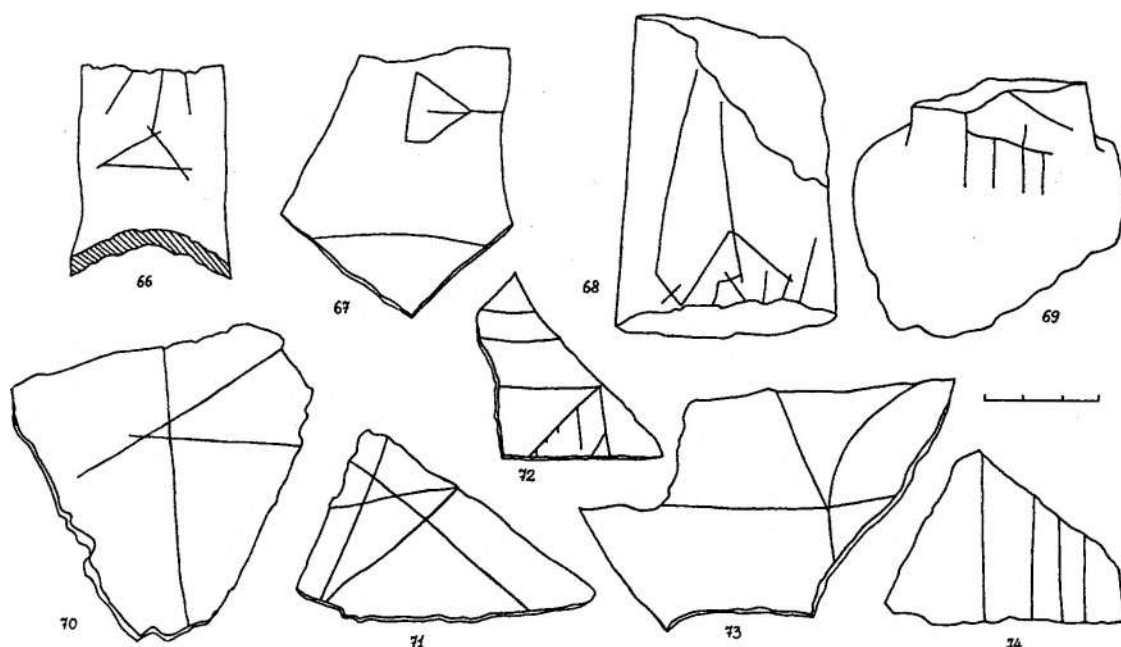

Табл. X. Неопределённые фрагментированные графические изображения.

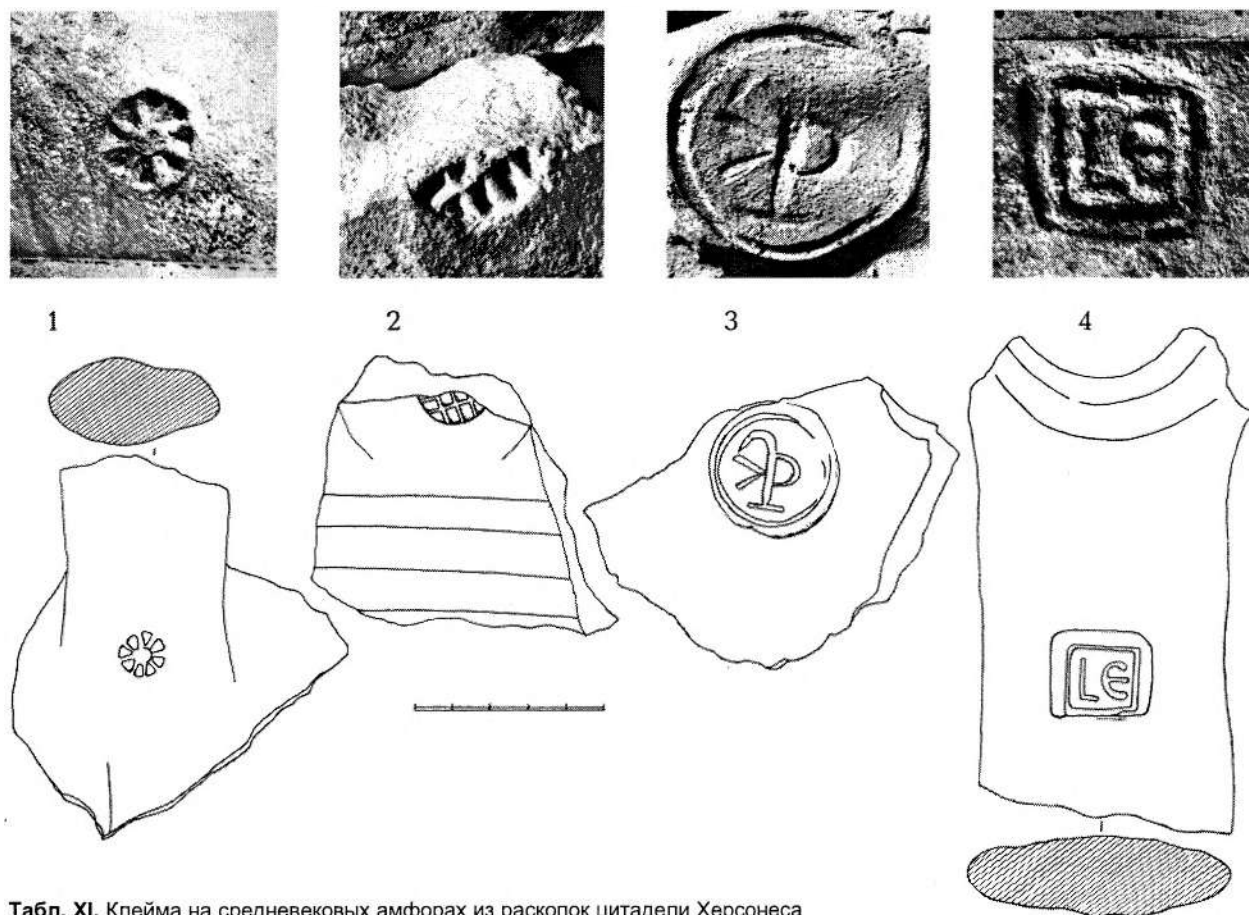

Табл. XI. Клейма на средневековых амфорах из раскопок цитадели Херсонеса

изображена одна окружность и её сегменты помечены не точками, а “плюсами”. Стоит обратить внимание также на расположение линий-отрезков; на граффити из портового района они продолжают за пределами окружности.

Возможно, знаки имели магическое значение.

Значительное количество находок граффити на керамической гаре, посуде, других предметах – свидетельство широкого распространения грамотности среди населения средневекового Херсона. Некоторые граффити, найденные при раскопках Херсонеса, встречаются также на памятниках Саркела, имеют близкие аналогии среди древнерусских граффити, что позволяет судить о развитых торговых и культурных связях между регионами.

Особенности представленного материала – его краткость и фрагментарность – оставляют пока много невыясненных вопросов. Для их решения важной задачей становится сбор фактического материала, его публикация и анализ. Только дальнейшее накопление информации и её систематизация помогут полнее раскрыть содержание отдельных групп граффити, уточнить их датирование.

Клейма на средневековых амфорах

Интересными и достаточно редкими находками являются клейма на средневековых

амфорах. В коллекции материалов из раскопок И. А. Антоновой цитадели Херсонеса имеется четыре амфорных клейма (табл. XI), одно из которых ранее уже было опубликовано в каталоге выставки «Византийский Херсон» (с.139, №145) – в данной статье оно обозначено под №3.

В конце IX в., или в начале X в., в Византии возрождается античная традиция клеймения амфор, что, очевидно, было связано с высоким уровнем ремесленного производства и его организации.

Наибольшее количество штампов встречается на красноглиняных амфорах X в. византийского производства [Якобсон, 1951, с.333, рис.6, 24-27] Этому типу амфор предположительно принадлежат два фрагмента: №1 – с клеймом в виде восьмилепестковой розетки, и №3 с клеймом - монограммой. Следует отметить, что глина первого, второго и третьего фрагментов с малой разницей в оттенках практически идентична: красная, мелкозернистая, с примесью слюды (эта особенность хорошо заметна в сколах), что может свидетельствовать о едином центре производства. При том, что фрагменты со штампами 1 и 3 являются более ранними, чем фрагмент №2 – с клеймом в виде решётки, датирующийся по аналогии

XII - началом XIII вв. [Hayes, 1992, pl. 14, 11, p. 77, fig. 27.11].

Ручка с клеймом «LE» (№4) принадлежит более редкому для Херсонеса типу амфор с широким корпусом, с характерными уплощенными ручками, соединяющимися с венчиком на уровне верхнего края [Якобсон, 1951, с.333, 335, рис.6, 28]. Глина бежевого цвета, хорошо отмучена, с примесью слюды. Амфоры этого типа датируются X в.

Третий и четвёртый штампы представляют собой монограммы или сокращённое имя (LE), возможно, ремесленника или владельца мастерской. Существует также предположение, основанное на расшифровке клейм сопоставлением их с монограммами имён византийских императоров на монетах и вислых печатях, что монограммы, подобные №3, могли принадлежать Константину VII Багрянородному (905-959 гг.) [Кубышев, 1972, с.60-61].

КАТАЛОГ ГРАФФИТИ

Таблица I. Граффити в виде буквы «B»:

- 1) фр. ручки амфоры XXIII типа. III квадрат, 1985;
- 2) фр. горла коричневогл. амфоры, позднесредневековая яма, 1986;
- 3) доньшко поливного сосуда, могила карант. кладбища, 1986;
- 4) фр. дна поливного блюда (II гр., 3 тип), у 21 куртины, 1997;
- 5) дно поливного сосуда (II гр., 2 тип), позднесреднев. яма, 1986;

Таблица II. Граффити в виде единичных литер:

- 6) дно поливной чаши, могила карант. кладбища, 1986;
- 7) фр. стенки амфоры XXII типа, позднесредневековая яма, 1986;
- 8) горло амфоры XXI типа, под стеной помещения 69, 1998;
- 9) фр. стенки амфоры 42 класса, кв. IV-VIII, вост.участок, 1988;
- 10) фр. стенки амфоры, засыпь цистерны, 1994;
- 11) фр. амфоры. Западная улица, под углом средневекового дома, 1996;
- 12) фр. дна поливного блюда (II гр., 3 тип), I квадрат, 2 штык, 1985;
- 13) фр. стенки кувшина, III квадрат, 2 штык, 1985;
- 14) фр. стенки амфоры, площадь у помещения с печью, 1994;

Таблица III. Буквосочетания, монограммы:

- 15) фр. амфорной стенки с прилепом ручки. Западная улица, 1995;
- 16) фр. горла амфоры, у склепа, вдоль южной стены, 1995;
- 17) фр. стенки амфоры, III квадрат, из пифоса, 1988;
- 18) фр. стенки амфоры, II квадрат, 1987;
- 19) фр. стенки амфоры с прилепом ручки, III квадрат, у пифоса, 1988;
- 20) фр. амфоры XXIII типа. могила карант. кладбища, 1971;
- 21) фр. стенки амфоры, большое общест. здание, центр, 1989;
- 22) фр. стенки амфоры, IV квадрат, 1988;
- 23) фр. ручки амфоры (класс 45, тип 2), I квадрат, 2 слой, 1985;
- 24) фр. амфорной стенки с прилепом ручки, IV-VIII кв., 1988;
- 25) фр. стенки амфоры 42 класса, квадрат IV, сл. 5, 1988;

- 26) фр. амфорной стенки, у помещения А, 1983;
- 27) фр. амфорной стенки, среднев. яма на Южной площади, 1989;
- 28) фр. амфорной стенки (тип XX), помещение Д, слой 3, 1987;
- 29) фр. амфорной стенки, внеш. сторона 21 куртины, 1995;

Таблица IV. Граффити на горле амфоры:

- 30) горло амфоры, III квадрат, слой 4, 1987;
- ### *Таблица V. Граффити-надписи, слова:*
- 31) фр. амфоры XX типа, засыпь над помещением 69, 1998;
 - 32) фр. амфоры 42 класса, III квадрат, у 19 куртины, 1988;
 - 33) фр. амфоры 42 класса. I квадрат у 19 куртины, 1987;
 - 34) фр. горла амфоры, участок от абсиды до оборонит. стены, 1971;
 - 35) фр. доньшка коричневого. сосуда, позднесредневековая яма, 1986;
 - 36) фр. дна поливного сосуда (II гр., 4 тип), I-IV кв., слой 1, 1983;

Таблица VI. Неопределённые фрагментированные буквенные знаки:

- 37) фр. стенки амфоры, помещение 68, нижний слой, 1994;
- 38) фр. стенки амфоры, помещение 69, 1997;
- 39) фр. стенки амфоры, под усадьбой Белозёрова, 1986;
- 40) фр. ручки амфоры, помещение В2, 1986;
- 41) фр. основания ручки амфоры (кл. 45, тип 2), III кв., 2 штык, 1985;
- 42) фр. амфоры, VIII квадрат, 4 штык, 1988;
- 43) фр. стенки амфоры, III квадрат, 1988;
- 44) фр. стенки амфоры, помещение В2, 1986;
- 45) фр. основания ручки амфоры (кл.45, тип 2), III кв., 2 штык, 1985;
- 46) фр. стенки амфоры XXII типа, IV-VIII кв. (вост. участок), 1988;
- 47) фр. стенки амфоры с прилепом ручки, Юж. площадь, из пифоса, 1988;
- 48) верхняя часть амфоры, яма у южной стены храма, 1989;

Таблица VII. Неопределённые буквообразные граффити:

- 49) фр. стенки пифоса, запад. участок, могила карант. кладбища, 1971;

50) фр. ручки амфоры XXIII типа, IV квадрат, 5 штук, 1988;

51) фр. ручки амфоры, термы, 1 слой, 1971;

52) фр. ручки амфоры 42 класса, II квадрат, 1 штук, 1985;

53) дно поливной чаши (II гр., 5 тип), II квадрат, 2 штук, 1985;

54) дно поливной миски (III гр., 2 тип), могила карант. кладб., 1986;

55) фр. стенки амфоры, Юж. площадь, средневековая яма, 1989;

Таблица VIII. Граффити в виде крестообразных знаков:

56) фр. амфоры XXV типа, между храмом и 21 куртиной, 1989;

57) фр. стенки амфоры, IV-VIII квадраты, 4-5 слои, 1988;

58) фр. стенки амфоры, площадь у 21 куртины, 1994;

59) фр. стенки амфоры, Via praetoria, 3 слой, 1994;

60) фр. стенки амфоры 42 класса, IV квадрат, 4 штук, 1988;

61) фр. дна поливной посуды (II гр., 4 тип), позднеср. яма, 1986;

62) фр. поливного блюда, позднесредневековая яма, 1986;

Таблица IX. Графические изображения:

63) фр. ручки амфоры XXII типа, средневековая яма, 1991-92;

64) фр. поливного сосуда (II гр., 4 тип), средневековая яма у помещения с печью, 1989;

65) фр. поливной миски (II гр., 2 тип), III квадрат, 2 штук, 1985;

Таблица X. Неопределённые фрагментированные графические изображения:

66) фр. ручки амфоры XXV типа, III квадрат, 1983;

67) фр. амфорной стенки, III квадрат, термы, 1990;

68) фр. ручки амфоры XXIII типа, у 21 куртины, 1994;

69) фр. ручки амфоры 42 класса, I квадрат, помещение 1, 1985;

70) фр. стенки амфоры, I квадрат у 19 куртины, 1987;

71) фр. стенки амфоры, помещение В2, 1986;

72) фр. стенки амфоры XXIII типа, 1 штук, 1983;

73) фр. стенки амфоры, термы у 21 куртины, 1991;

74) фр. стенки амфоры, помещение Д, 1987.

КАТАЛОГ КЛЕЙМ

1) Фонды ХГИАЗ, инв. №37206/32.

Цитадель, 1990.

Фрагмент стенки амфоры с нижней частью ручки.

Глина светло-красная, поверхность покрывает белый ангоб. Судя по основанию, ручки амфоры имели высокую дуговидную форму. В основании ручки - клеймо в виде восьмилепестковой розетки. Фрагмент с клеймом был найден в отвале на момент раскопок средневековых терм и позднесредневековой ямы.

Размеры: ручка овальная в сечении 4,5 x 2,2 см; диаметр клейма - 1,3 см.

Аналогии: J. W. Hayes, 1992, plate 14.23, p.78 - предположительная датировка - VIII в., но, по типу амфоры может датироваться и более поздним временем - X в.

Подобные клейма известны по раскопкам Преслава в Болгарии (Кубышев, 1972, с.59, рис.3, 17).

2) Архив ХГИАЗ, Д.3358/1, Л.39, рис.3.

Фонды ХГИАЗ, инв. № 57276/5.

Цитадель, 1994.

Фрагмент стенки бороздчатой ангобированной амфоры, датирующейся XII-нач.XIII вв. (Якобсон, 1951, с.340-342, рис.11, 37). Черепок в сколе красный (хотя поверхность имеет коричневатый оттенок), мелкозернистый, с блёстками слюды. В основании ручки сохранился фрагмент клейма в виде заключённой в круг решётки.

Место находки: Поперечная улица у 21 куртины, слой 3. Сопутствующий материал: фр. амфор

VIII-IX вв., в.т.ч. амфор с зональным рифлением (тип XIV по Антоновой, Даниленко и др., 1971, с.88-89, рис.15).

Размеры: диаметр клейма - 1,9 см.

Аналогии: J.W. Hayes, 1992, plate 14.11, p.77, fig.27, 11 - type 62.

3) Фонды ХГИАЗ, инв. №37100/2.

Цитадель, 1985.

Фрагмент стенки (плечевой части) желобчатой амфоры с дуговидными ручками (класс 42 по Романчук, Сазанову, Седиковой, 1995, с.66-68), датирующейся сер.X-XI вв. Глина красная, светлого тона, со слюдой, поверхность ангобирована. На фрагменте клеймо в виде монограммы в круге (прочтение монограммы представляется автору спорным: достаточно ли хорошо пропечатались все буквы штампа?, - необходимы точные аналогии).

Место находки: I квадрат у 19 куртины, слой 2.

Размеры: диаметр штампа - 5,5 см.

4) Фонды ХГИАЗ, инв. №37156/54.

Цитадель, 1988.

Фрагмент ручки светлоглиняной амфоры, плавно переходящей в венчик (амфора X в. из Константинополя, по Якобсону, 1979, с.72-73, рис.43,7). Глина бежевая, с мелкими частичками слюды. На ручке клеймо: монограмма «LE» в квадратной рамке.

Место находки: квадр. IV-VIII (восточный участок), сл. 4-5.

Размеры: ручка овальная в сечении 2,1 x 7,0 см.; клеймо - 2, 5 x 2,6 см.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонова И. А.* 1971. Отчет о раскопках терм на территории цитадели в 1970-71 гг. // Архив ХГИАЗ – Д. 2626.
- Антонова И. А.* 1986. Отчет о раскопках в цитадели в 1986 г. // Архив ХГИАЗ – Д. 2694.
- Антонова И. А.* 1987. Отчет о раскопках в цитадели в 1987 г. // Архив ХГИАЗ – Д. 2774.
- Антонова И. А.* 1988. Отчет о раскопках в цитадели в 1988 г. // Архив ХГИАЗ – Д. 2908.
- Антонова И. А.* 1989. Отчет о раскопках в цитадели в 1989 г. // Архив ХГИАЗ – Д. 2978.
- Антонова И. А., Даниленко В. Н., Кадеев В. И., Романчук А. И.* 1971. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ, вып. 7.
- Антонова И. А., Романчук А. И.* 1985. Отчет о раскопках в цитадели в 1985 г. // Архив ХГИАЗ – Д. 2677.
- Византийский Херсон. 1991. М.
- Высоцкий С. А.* 1985. Киевские граффити XI-XVII вв. К.
- Гадло А. В.* 1964. Поселение XI-XII вв. в дельте Дона // КСИА, 99.
- Граффити античного Херсонеса / ред. Э.И. Соломоник К., 1978.
- Истрин В. А.* 1988. 1100 лет славянской азбуки. М.
- Кадеев В. И.* 1968. Средневековые граффити из Херсонеса // СА, 2.
- Кубышев А. И.* 1972. Хронология одного типа времени Киевской Руси // Археология, № 6.
- Медынцева А. А.* 1978. Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора // М.
- Плетнёва С. А.* 1959. Керамика Саркела-Белой Вежи // МИА, 75.
- Романчук А. И.* 1983. Граффити на средневековых амфорах из раскопок портового района Херсонеса // АДСВ, 1985, 20.
- Романчук А. И.* 1986. Граффити на средневековой керамике из Херсонеса // СА, 1986, 4.
- Романчук А. И.* 1995. К вопросу о методике датировки меток на черепице из Херсонеса // АДСВ, 27.
- Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В.* 1995. Средневековый Херсон. История, стратиграфия, находки - амфоры из комплекса византийского Херсона. Ч. 2. // Екатеринбург.
- Сводный отчет о раскопках в Херсонесе Объединённой экспедиции в 1963-64 гг. // АДСВ, 1971, Вып. 7.
- Соколова И. В.* 1983. Монеты и печати византийского Херсона. Л.
- Чангова Й.* 1959. Средневековые амфоры в Болгарии // ИБАИ, 22.
- Штерн Д. Э.* 1897. "Graffiti" на античных южно-русских сосудах // ЗООИД, т. 20.
- Щербак А. Н.* 1958. Знаки на керамике из Саркела // ЭВ, 12.
- Щербак А. Н.* 1959. Знаки на керамике и кирпиче из Саркела-Белой Вежи // МИА, 75.
- Якобсон А. Л.* 1951. Средневековые амфоры Северного Причерноморья // СА, 15.
- Якобсон А. Л.* 1979. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.
- Demangee R.* 1939. Ot Mamboury E, Le quartier des Manges et la premiere region de Constantinople, Paris.
- Gunsenin N.* 1990. Les amphores Byzantines (Xe-XIIIe siècles). Paris.
- Hayes J. W.* 1992. Excavations at Sarachane in Istanbul. Volume 2. The pottery. Princeton University Press and. Dumbarton Oaks Research Library and Collection.